

А чудное небо, ей-богу, над этим классическим Римом

"Этого не может быть, потому что не может быть никогда", --сказала я себе много лет назад, навсегда распрощавшись с мечтою попасть в Рим, где проживали Челентано, Марчелло Мастрояни, Софи Лорен, Орнелла Мутти и еще бог весть кто.

Очень удивилась в ОВИРе, когда документы взяли с первого раза, неоскорбив подозрением в неблагонадежности. Онемела в туристическом агентстве "Роза ветров": "Какие города вы хотели бы посмотреть?"

Я еду. В Италию. Самолетом в Венецию, оттуда поездом в Рим. Неодна, а вдвоем -- с фотокором Сергеем Черепениным. В командировку. В Венеции мы должны застать открытие Биеналле -- фестиваля современного искусства, который бывает раз в два года. Но проследить за развитием фестивального процесса нам не удастся. Биенале откроется 7 июня, а 8-го мы уедем в Рим.

Последняя неделя в Москве измучила бессонницей над итальянским путеводителем и разговорником. Время от времени на лице появлялось выражение беспричинной радости, мало понятной пассажирам московского метро.

...Все. Прилетели. Сошли на землю. И напрямик к ярко-розовым турникетам паспортного контроля. Когда подошла очередь объясняться пограничником-контролером, вдруг стала понимать по-английски. В Москве жизнерадостные коллеги пугали: итальянцы в каждой росгражданке видят девушку легкого поведения, приехавшую к ним на заработки. Не пустить не могут, но могут потрепать нервы. Контроль состоял из четырех вопросов: "Есть ли у вас обратный билет? Покажите, пожалуйста. Сколько у вас денег? Говорите ли по-итальянски? И куда, кроме Венеции, вы еще поедете?" Я старалась улыбаться, но отвечать членораздельно: "Есть. 500 долларов. Извините, нет. Я хочу увидеть Рим, но потом обязательно вернусь домой".

Большинство встречающих оказались водителями водного такси. Не без труда Черепенину удалось вычислить "нашего человека". Табличку с фамилиями он держал вверх тормашками и никак не мог понять, куда делись русские от "Розы ветров". Он нам улыбнулся, произнес "Prego, prego", провел к своему "автомобилю", похожему снаружи на обыкновенный катер, изнутри обитый деревом и плюшем.

Минут через 10-15 дороги показались дома с темными окнами. Свет сквозь плотно закрытые ставни не пробивался. Неужели они уже все спят в одиннадцать часов вечера? Итальянец тем временем обернулся к нам, уточнил название отеля. Потом связался с гостиницей по радиотелефону и предупредил, что мы едем. Прежде чем высадить нас на светлый пятачок набережной, он заботливо помахал рукой в сторону предполагаемого "Национи".

Мы пошли искать. Улица была узкой, народу много. Стены домов подпирали очень черные негры -- продавцы кожгалантереи. Сумки, кошельки, тубетейки с золотыми блестками они раскладывали на черных камнях мостовой, на белых тряпках для контраста.

В "Национи" нас, как говорится, поселили со всеми удобствами. В Москве горячей воды не было уже две недели, и приятно, что хотя бы в Венеции она есть.

Спать ни в коем случае не хотелось. Наша улица Lista di Spagna была открыта заведениями. Публика сидела снаружи, ела, пила, курила и разглядывала прохожих. Lista заканчивалась железнодорожным вокзалом и ступенчатым мостом через канал. Пробежались над ним туда-обратно. Я погладила воду, рука осталась липкой.

Осели в ресторанчике "Олимпия". Здесь родина настигла незаметно. Официант гордо носил на левом лацкане значок "Ударник коммунистического труда". За due капучино и uno джин заплатилось 16.000 лир.

В пять утра разбудили сначала птицы, потом колокольный перезвон. Все завертелось с какой-то невероятной скоростью. В Венеции все дороги ведут к площади Сан Марко. Тесные чистые улочки до отказа заполнены туристами, которые не толкаются. Достигнув площади, народ вырывается на свободу и пытается как-то определиться в пространстве. Вариантов несколько. Можно напрямик в легендарный Собор Сан Марко. По соседству не менее знаменитое место -- Дворец Дожей. На противоположной стороне площади -- городской исторический музей. Сюда почему-то мало кто заходит. А зря. Полотна Татти, Босха, Беллини. Несколько библиотек 16-17-18 веков. Коллекции оружия -- от рыцарских доспехов и тесаков, мушкетов с инкрустациями до пушек. Старинные глобусы, чугунные и деревянные фонари, монеты, мантии, альбомы и печати. Впечатляющее количество настольных игр -- лото, домино, мозаика, кости, шахматы, карты и даже рулетка. Плюс предметы дамского туалета -- черепаховые гребни, золотые пудреницы, туфли 17 века на чудовищной платформе.

Я не буду описывать красоты собора Святого Марка. Впечатления, при случае, у каждого будут все равно свои. Алтарь собора -- это отдельный пункт в программе (к нему допускают за 3.000 лир, сам вход в собор бесплатен). За 1.000 лир автоматический экскурсовод (автомат напоминает наш таксофон) расскажет вам все на итальянском, английском, немецком, французском, испанском -- выбирайте любой. Жалко, русский отсутствует, как, впрочем, и сами носители великого и могучего. Но если быть совсем точным, соотечественники все же иногда попадаются живьем. Мы неожиданно натолкнулись на российских детишек, но смогли идентифицировать их исключительно по необъятным размерам "пионервожатой" и ее громкому рыку: "Построились парами! Не отставать! Сейчас мы пойдем в Дворец Дожей!" Больше на площади никто не орал. Одни смиренно сидели на ступеньках и тихо вздыхали. Другие развлекались при помощи голубей и воробьев. Пакетики с кукурузой для пернатых стоят 1.500 лир. Третьи сличали фотографии в путеводителях с живыми картинками.

Роскошь Дворца Дожей находится в резком несоответствии с его состоянием. Камин

и стены щедро расписаны от руки на всех европейских языках. Русский не исключение. Но скромно: "Школа #152". К счастью, непоименно.

Единственное место, где столкнулись с бытовым венецианским террором -- это общественный туалет неподалеку от площади Сан-Марко. Вход 500 лир. Здесь же можно принять душ, но уже за 4.000 лир. Смотрительница, она же уборщица, через каждые пять минут с дикими криками начинает рваться к посетителям, пытаясь таким образом избавиться от очередей. В последних разгораются европейские страсти. При мне одна немецкая матрона долго выясняла стоимость услуг, а потом допрашивала собственных отпрысков, выясняя: кому больше нужно? В конце концов забрала с собой дочь, а сыновей отправила на улицу.

По дороге к Садам биеналле в детском парке обнаружили кошачий городок. У каждого жильца собственный домик-будка, под кустами, кудани глянть, миски с едой. Кошки всех сортов и мастей принимают позы и абсолютно не обращают внимания на людей. Это зрелище впоследствии оказалось итальянской закономерностью. В Риме, но уже в каком-то старинном парке за высоким забором (прохожих туда не пускали), мы насчитали двадцать пять котов, котят и кошек и сбились со счета. Показывались животноводческой арифметикой, к парку подкатила парочка юннат в фартуках. Они щедро разложили "вискас" и спагетти и умчались на мотороллере.

Но вернемся к Биеннале. За два дня до официального открытия павильонов спешно наводили лоск. У каждой страны есть собственный особняк для собственных художественных проектов. Российский чем-то напоминает теремок (его построили в 1914 году). Рядом очень копошатся японские граждане. Они строят свой дом. Вернее, одевают старый фасад в новый -- из разноцветных пластиковых трубок. Суэта страшная. Через день мы застали и российскую делегацию за работой. Точнее, за ее завершением. Главным человеком был Виктор Мизиано НАШ? -- комиссар. Так называется должность руководителя проекта. Мизиано привез с собой трех художников: Дмитрия Гутова, Вадима Фишкина, Евгения Асса. Коллективное творчество россиян называлось "Пожертвуй тена искусственный разум". Публику встречал художественный свист -- "Неополитанская песенка" П.И. Чайковского. Все остальное размещалось в трех комнатах. В первой -- стенды с газетными вырезками-заметками о художественной, уголовной и прочей России. Среди них рукотворные тексты "Проект разрушения российского павильона посредством взрыва и его последующее восстановление" и "Проект обрушения архитектурных памятников посредством взрыва и их последующего восстановления". В последнем документе парижскому Нотр-Даму, римскому Собору Св. Петра, каирской пирамиде Хеопса предлагалось повторить судьбу Храма Христа Спасителя. Для убедительности в зале #2 показывали кино о горемычной московской достопримечательности, которую теперь восстанавливают к двухтысячному году. В зале #3, в так называемой "Красной комнате", всем посетителям выставки предлагалось доказать на деле свою причастность к вышеупомянутому замыслу. То есть пожертвовать, сколько не жалко, в железный ящик крупных размеров. В день официального открытия павильонов гости россиян искренне пытались разглядеть содержимое ящика через узкую щель, а потом бросали деньги. Первыми взнос совершили голландцы.

Основной вид транспорта в Венеции, естественно, водный. Гондолы-- дорогое удовольствие. Такси-катер немного дешевле. Роль общественного средства передвижения выполняет вапоретто -- нечто напоминающее наш речной трамвайчик. Большинство маршрутов, как правило, включает в себя весь Гранде Канале. Билеты продаются на станциях. Лучше всего купить проездной на 24 часа, что мы и сделали. Жизнь на вапоретто особенная. Венецианскую созерцательность во многом объясняет как раз неторопливый ход вапоретто. На нем обсуждаются все проблемы. Венецианцы никогда не расстаются с радиотелефонами. Стоит им устроиться на борту, тут же достают из кармана аппарат и, пока плывут, успевают обзвонить всю свою родню.

Венецианцы избегают новинок синтетической моды. Они предпочитают жакеты из крашеного льна, джинсы, футболки и обувь на низком каблуке. В магазинах, правда, присутствует некоторое лаковое великолепие, но по очень дорогой цене.

Отдельного разговора заслуживает венецианская кухня. По традиции утром не едят ничего кроме кофе с плюшками. Обед в нашей программе был мудро пропущен потому, что впереди был обильный ужин из трех блюд и десерта. Итальянской порцией можно насытить слона. Дать-то вам дадут, но как все это съесть? Будучи любительницей рыбы и вообще всего, что плавает, я наслаждалась спагетти с мидиями и креветками, ассорти из жаренных кальмаров и каракатиц, чем-то черным со щупальцами в сырном соусе.

Три венецианских дня закончились слишком быстро. Перед отъездом мы зашли в сувенирный магазинчик, где состоялся показательный разговор с хозяином. Он заподозрил в нас чехословаков, а услышав "Россия", страшно обрадовался и затараторил: "Мафия, мафия!". Пришлось его успокаивать сообщением, что мы всего лишь журналисты. А итальянец хитро заметил: "Русская мафия маленькая, итальянская -- большая!"

От путешествия на поезде остались уютные ощущения комфорта и беззаботности. Итальянская железная дорога щедро украшена дикими макаками. В туннелях почему-то пахнет ладаном и сильно закладывает уши, как в самолете.

Рим. Шум, гам, автомобильные гудки, мотороллеры. Подробного впечатления Рим не оставил, калейдоскоп кусочков.

Римляне -- бледнолицый и нервный народ. Москвичи и неподозревают, каково приходится римским пешеходам. Они часто прибегают к экстремальным мерам -- объединяются в группы, хватаются за руки и с диким криком перебегают на другую сторону. Одиночки тоже кричат, но дополнительно изо всех сил машут руками. Помогает.

Местным водителям тоже несладко. Не говоря уже о пробках, свободного места для парковки нами замечено не было ни разу.

В Тибре рыба крупных размеров кишмя кишит прямо у берега.

В величественном Колизее сильно пахнет общественным туалетом, вместо гладиаторов -- легионы котов.

Самое смешное место -- фонтан Треви. Это цирк-шапито на свежем воздухе. Я никак не могла понять, почему народ как-то странно замирает перед фотоаппаратами: улыбка и закинутая через левое плечо левая рука. Оказалось, что это они имитируют закидывание монетки в фонтан. Кадр может быть неудачным, а денег не напасешься. Женщины, мужчины, старики, дети, тесно прижавшись к друг другу, сидят на бортиках Треви и блаженно улыбаются.

Мотороллеры -- особая история. Несколько раз наблюдаю картину: две парочки несутся на максимальной скорости, но на одном уровне -- разговоры разговаривают. На проезжую часть и на все остальное -- никакого внимания.

С собаками римляне гуляют аккуратно. Все, что обычно у нас остается на газонах, хозяева собирают с помощью туалетной бумаги и выбрасывают в урны.

Палатин. Апельсиновые деревья, пальмы и розовые кусты на вершине холма. Здесь нашлись Ромул и Рем. Долго не могу отойти от фонтана в виде обросшей мохом скалы, внизу -- небольшой бассейн с золотыми рыбами, по бокам произрастают калы. Дом Ливии оказался на деле не велик. Три комнаты, с удивительно яркими фресками на стенах. Чтобы все здесь подробно осмотреть, нужен не один день. Жалко, что мы не можем себе этого позволить.

Пантеон. Внутри как-то особенно легко дышится. К могиле Рафаэля подойти нельзя -- реставрация. Лестница Испании забаррикадирована наглухо по той же причине. Капитолий не нуждается в комментариях. Но очень приятно понимать, что гуляешь по площади, спроектированной Микеланджело, и дотрагиваться до обломков Колосса императора Константина.

В центре площади Навона шатер с натуральными моряками и игрушечными кораблями -- агитационное мероприятие для привлечения в Военно-морской флот.

Самый вкусный капучино нам варили только в непосредственной близости от Площади Венеции за 4.500 лир.

Местные жители не поют, а свистят по любому поводу и без повода. Идет себе некто по улице, и ничто не предвещает никаких откровений. Ноне тут-то было: глаза поднимаются к небу, и перед вами уже не человек, а соловей (или воробей). Прекращается песнь души обычно так же неожиданно, как и начинается.

Ватиканская почта -- это платный аттракцион. Каждый уважающий себя турист обязательно покупает несколько марок и открыток, важно клеивает одно с другим, пишет текст и отправляет послание на родину. Важен замысловатый штамп на марках, да и просто приятно. Самой себе написала на всякий случай две открытки. Получила их лично, только что -- через месяц после возвращения. Действительно приятно.